«Я хочу разрушить прежние представления о кольцах» Гайя Репосси, креативный директор Repossi

__Серьги
Berbere Modular

__Кольцо
Serti Sur Vide

__Кольцо
Serti Sur Vide

__Кольцо
Berbere Modular

__Кольцо
Serti Sur Vide

DAVID SIMS

__Гайя Репосси

Для парижского концепт-стора Colette вы сделали специальную серию украшений, обыграв цветом камней колеттовский фирменный синий. Этой осенью у вас открылся корнер в московском ЦУМе. Планируете ли вы создать специальную серию и для него?

Colette — место особенное, многие дизайнеры создают для него специальные серии. У ЦУМа совсем другая концепция. Это не значит, что для него не стоит создавать коллекцию, просто подход к ее дизайну должен быть совсем другим. Каким? Не знаю. Пока я не планирую специальную серию, но все может быть.

Вы сотрудничаете с фондом «Обнаженные сердца» Натальи Водяновой, как начался этот проект?

Я всегда с большим интересом следила за тем, что делает Наталья, и очень хотела ее поддержать. Мне кажется, у нее особый, новый для России взгляд на благотворительность, ее подход действительно позволяет изменить некоторые вещи к лучшему. Так что часть средств от продажи украшений в ЦУМе пойдет на поддержание фонда Натальи и опекаемых им детей. Моя компания растет, и я планирую принять участие еще в нескольких благотворительных проектах.

В чем идея вашей высокой линии Serti Sur Vide?

Главная ее идея — разрушить прежние представления о кольцах, таких классических солитерах, и создавать украшения, отличающиеся от всего существующего на рынке.

Вы однажды говорили, что Serti Sur Vide вдохновлена минимализмом и брутализмом. Речь о каких-то конкретных произведениях?

Serti Sur Vide создана по принципам, схожим с принципами системы пропорций, разработанной Ле Корбюзье, модулором.

Я увлечена модернизмом, мне нравится работать с крупными формами и объемами, но я стараюсь сделать так, чтобы украшения не выглядели вычурными.

Вы коллекционируете искусство?

Я бы не назвала это настоящим коллекционированием. Я просто покупаю то, во что влюбляюсь. Других критериев у меня нет. Недавно, например, я влюбилась в работы японского фотографа Дайдо Мориямы. Ну и купила их, конечно.

Вы сотрудничали с Александром Вангом, Джозефом Альтузарра… Будут ли новые совместные проекты с фэшн-дизайнерами или художниками?

Очень надеюсь, что да. Сейчас мы работаем с одним знаменитым архитектором, но его имя я, увы, пока назвать не могу.

Где производятся украшения Repossi? На одной фабрике или в разных независимых ателье?

Большая часть серийной продукции и простых прототипов изготавливается в Италии — в тех же ателье, с которым сотрудничали еще мои дедушки. С французскими мастерами мы работаем над более сложными проектами, теми, что требуют огранки, гравировки, создания ювелирной скульптуры.

Вы из семьи, не первое поколение которой работает в ювелирном бизнесе. Как на вас повлияли ваши дедушки, ваши родители?

Они повлияли на меня даже не в том, что касается украшений, а в том, как рисовать и конструировать. Мой дедушка был индустриальным дизайнером, создавал дизайн автомобилей еще до Второй мировой войны. Он любил рисовать, это передалось моему отцу, а от него — мне.

Ваши украшения похожи на драгоценные татуировки. Как вы относитесь к настоящим татуировкам?

Мои украшения будто продолжают линии самого тела. Но это, конечно, не татуировки. Это объекты, которые показывают себя во всей красе, когда их надевают на тело. А татуировки — традиционные, этнические — я очень люблю.

Беседовала Анна Минакова